

Оглавление

Предисловие от автора.....	5

ЧАСТЬ 1

Глава 1.....	7
Глава 2.....	10
Глава 3.....	17
Глава 4.....	32
Глава 5.....	39
Глава 6.....	47
Глава 7.....	56
Глава 8.....	65
Глава 9.....	72
Глава 10.....	81
Глава 11.....	86
Глава 12.....	93
Глава 13.....	97
Глава 14.....	101
Глава 15.....	108
Глава 16.....	116
Глава 17.....	123
Глава 18.....	128
Глава 19.....	133
Глава 20.....	143
Глава 21.....	155
Глава 22.....	164
Глава 23.....	169
Глава 24.....	176
Глава 25.....	181
Глава 26.....	189
Глава 27.....	195
Глава 28.....	200
Глава 29.....	213
Глава 30.....	220
Глава 31.....	228
Глава 32.....	237
Глава 33.....	243
Глава 34.....	247

ЧАСТЬ 2

Глава 1	254
Глава 2	261
Глава 3	267
Глава 4	275
Глава 5	288
Глава 6	297
Глава 7	308
Глава 8	313
Глава 9	320
Глава 10	327
Глава 11	341
Глава 12	347
Глава 13	355
Глава 14	359
Глава 15	370
Глава 16	377
Глава 17	383
Глава 18	388
Глава 19	394
Глава 20	398
Глава 21	406
Глава 22	412
Глава 23	426
Глава 24	437
Глава 25	444
Глава 26	453
Глава 27	460

Предисловие от автора

Книга о двух «маньяках», которые нашли друг друга.

Есть люди, проживающие жизнь, не снимая с глаз розовые очки. Рядом с ними живут другие, которые смотрят на мир открыто, и те, которые осознанно надевают очки с затемненными стеклами. И конечно же люди, которые не замечают на своем лице темных очков. Возможно, именно их называют маньяками. Но маньяки, они ведь тоже бывают разные.

Очень хочу уберечь от разочарования читателей, любящих, добрых, заботливых, адекватных героинь. Это не сказка для взрослых, это роман о попаданке в иную реальность, с элементами детектива. В нем описан не приукрашенный, а вполне себе реалистичный жестокий средневековый авторский мир, без учета сторонних желаний и видений, и, видимо, не вполне адекватная героиня. Не стоит ждать от нее сентиментальных переживаний и добрых чудес. Единственное, чего она хочет — это жить, и жить хорошо, потому как РАЙ в шалаше прекрасен, а РАЙ в доме, где ты хозяйка, лучше.

Кто битым был, тот большего добьется.
Пуд соли съевший выше ценит мед.
Кто слезы лил, тот искренне смеется.
Кто умирал, тот знает, что живет.

Омар Хайям

ЧАСТЬ I

Глава 1

Ё-ё-ё... Больно-то как! Что за...

— Открывай глаза. Открывай, я сказал! — раздался раздраженный мужской голос, выводя меня из странного оцепенения. — Разлеглась тут. Сбежать она собралась. Договор брачный до конца выполнишь, тогда и сдохнешь, тварь. Уродина. Нищая. Безродная. Еще и слабая, как «книш». Это твой папаша сумел меня обмануть! А ты не сможешь!

Мне больно, выходит, я жива. Слышу, как ругается рядом мужик, хлещет ладонью по моему лицу со всей дури. Значит, не в больнице. В больнице так лупить не будут. Чувствую себя пережеванной, но не проглоченной. Откуда только этот дурной «гоблин» взялся? И ведь к концу речи стал орать, как потерпевший. Непорядок. Вот встану, и кому-то точно не поздоровится! Глаза приоткрыть получается не сразу.

У-у-у. Лучше бы не открывала. Огромный заросший мужик, с длинными засаленными волосами и неопрятной бородкой, под два метра ростом, продолжает орать, брызгая слюнями. Замахивается. Ударить меня в очередной раз он не успевает. В комнату, где я, по-видимому, «разлеглась», врывается сухонькая, маленькая, полностью седая бабулечка и буквально виснет на его руке, причитая:

— Господин! Господин Нарви! Нельзя, нельзя ее бить. Не доживет ведь до утра, а за ней и маленький уйдет. Связаны они пока еще. Вы же знаете. Она только-только разродилась. Два дня мучилась. Вы же так долго сына ждали, терпели ее! Потерпите еще немного. Встанет сыночек на ножки, и тогда, воля ваша, избавитесь от неё, а пока... Вы сильный, господин наш, очень сильный. Боги одарили вас могуществом. Зашибете эту маляхольную, и все наши труды и ожидания прахом пойдут.

Бабка причитала, громила злобно пыхтел, но руками махать перестал, лишь зыркал из-под кустистых бровей в мою сторону, а я старалась понять: где я? Что случилось? Откуда взялся этот придурок? Когда я успела не только забеременеть, но и родить? Тем временем совсем даже и не добрая, бабка уволокла из комнаты недовольного представителя «сильного» пола. А я наконец-то смогла отрешиться от ноющей боли, охватившей все мое тело, и осмотрелась. Глаза глядели и видели, вроде бы даже вполне себе неплохо, но вот мозги отказывались верить увиденному. Комната, в которой я находилась, была мало похожа как на мою родную спальню, так и на палату городской больницы. Темные, голые каменные стены. Низкий потолок и вполне себе обычное окно с кованой решеткой, и в то же время совершенно непонятные для меня светильники, выглядевшие как стеклянные шары, подвешенные к потолку на тонких металлических цепочках. Вот только никаких проводов, свидетельствующих об их подключении к электросетям, и близко не было. Шаткий столик, стоящий на трех ножках у кровати, на которой я возлежала, и вовсе не заслуживал ни одного доброго слова, так же, как и грубое подобие стула

с кроватью. Кровать была узкой и больше всего напоминала низкий двустворчатый шкаф. Я сначала так и подумала: «Замуровать хотят, ироды». Руку протяни вверх, достанешь до крышки этого странного шкафа-гробика. Согни руки в локтях и этими самыми локтями в стеночки упруешься. Одна стеночка как стеночка, цельная, деревянная, а вторая — с дверками, сейчас открытыми. Матрас же подо мной тонкий и жутко комковатый. Простыни больше похожи на небеленое полотно из музея старины. Одеяло от матраса отличить почти невозможно, а подушка и того интересней. Сеном ее наполняли, что ли? Шуршит и немного колется, но зато пахнет просто изумительно — летом, солнцем и теплом.

Сил нет от слова совсем, но голова потихоньку начинает соображать, и первое, что приходит в голову — розыгрыш! Допились мы вчера, видно, с моими престарелыми «девочками», познакомились с какими-нибудь не менее возрастными, все никак не наигравшимися ролевиками, и вот играемся теперь все вместе. Дикая мысль, но другой нет. Осталось только скрытую камеру обнаружить и получить приз за внимательность и наблюдательность. Мужик вот только смущает и бабка. Уж больно достоверно они тут свои роли отыграли.

Не знаю, как бы долго я еще перебирала варианты развития произошедших событий, если бы не одно «но». Я наконец-то перестала разглядывать предполагаемый реквизит и посмотрела на свои руки. Руки были не мои. Нет, для тетки сорока с копеечкой лет я выгляжу очень даже неплохо, особенно на фоне моих «девочек» — участниц девичника, но эти руки точно не мои. Запястья тонкие, пальчики длинные, с отливающими синевой ноготками, и очень нежные. Ни одной мозоли! Руки

молоденькой девушки, ни дня не работавшей, по крайней мере в последнее время.

Мы, девчули возрастом от сорока до семидесяти, отмечали вчера освобождение Ленки от мужского произвола, а проще говоря — развод. И ни одна из нас не обладала такими руками. И уж точно не я. Срочное ощупывание доступного мне организма заставило меня вспомнить все те романы, которыми увлекалась героиня пьянки, потому как все, что я увидела и нащупала, еще недавно точно не мне принадлежало.

Минут десять после осознания произошедших со мной перемен я тупо пялилась в крышку моего «гробика», а потом попыталась сползти с кровати, понукаемая настойчивым желанием найти зеркало.

Да... Зря я это затеяла. Боль, про которую я почти забыла, напомнила о себе. Голова закружилась, свет «потух», но зато моему вниманию был представлен киношедевр безумного режиссера...

Глава 2

Первые кадры этого «фильма» показали мне большой замок, стоящий на холме в окружении мощных стен, и маленькую сероглазую девочку, лет трех, с копной черных спутанных волос, завивающихся в крупные кольца. Девчушка по имени Таира крепко вцепилась в юбку молоденькой женщины. Она никак не может понять, почему плачет мама? Зачем стоит на коленях перед высоким седым господином? Что просит? И почему так много людей столпилось там, чуть дальше, возле больших ворот?

Она не может понять, а ее мать не может ей объяснить. Разве можно объяснить такому

маленькому ребенку, что вот именно сейчас их сравнительно безопасная жизнь закончилась? Что именно сегодня их осудили и приговорили к изгнанию без права возвращения. Что никто не будет слушать объяснения без вины виноватой женщины и ее ребенка. И что сегодня они получили в подарок жизнь.

Темная ночь в придорожной канаве. Грубые насмешки невежественных людей. Злословие женщин, злорадство мужчин. Никто не прикоснулся к ним, не ударил, не обидел, но ночлег, работу, крышу над головой и помощь тоже никто не предложил. Да и то, что они сумели пройти владения графа Маруа, не умерев с голоду, вообще можно назвать чудом из чудес. Вот только чудеса очень быстро закончились.

Одинокой молодой красивой женщине с маленьким ребенком очень сложно в этом мире не просто выжить, но сохранить дитя. Но все-таки они выжили. Мать заработала немного денег в придорожном трактире, моя полы и продавая себя. Со временем они сумели продолжить свой новый путь.

Там, на юге графства, на берегу большой реки, протекающей через огромный лес, их приняла в свои объятия старенькая бабушка Нира, живущая в маленькой хижине знахарки. Маленькая Таира выдержала голод, холод, дорогу и со временем почти забыла о том, что было раньше. Под боком у тетушки Ниры они чувствовали уют и были, как дома. Девочка забыла огромный замок, высокого седого важного господина, одетую в шелка и бархат рыжеволосую женщину, которая умела пронзительно кричать и больно щипаться, десятки бесконечно занятых людей, спящих в этом большом доме, красивого черного кота, и даже забавного

маленького мальчишку, посапывающего в кроватке. И только тогда, когда ей исполнилось десять лет, мать Рания помогла ей вспомнить, рассказав о том, кем был тот седой господин, и почему они теперь целые дни проводят в лесу, зарабатывая на жизнь сбором трав для лечебных настоек и зелий.

Граф Альвикус Маруа — маг земли, королевский хранитель лесов, имеющий сейчас сына — наследника и трех дочерей. Вот только сын и одна из дочерей были его законными детьми, а еще две девочки нет. Граф очень поздно обзавелся женой и детьми, что не мешало ему вести привычный для него с молодости образ жизни. Женившись по приказу короля, он мало обращал внимания на свою законную супругу, и обиженная женщина вымещала свою злобу и гнев на слугах, а еще на тех девушках, которых её муж затаскивал в свою постель. Одну из них, юную Ранию, граф привез с собой из рабочей поездки. Инспектируя королевский лес на юге страны, он переусердствовал с применением своей магии и чуть не умер.

Альвикус Маруа никогда не был сильным магом, но возможности свои умел показать в очень выгодном свете. Вот только однажды он мог погибнуть от истощения. Похвальба перед королевскими вельможами, сопровождающими его, и чересчур затянувшаяся демонстрация возможностей, могли стоить ему в тот день не только потери магии, но и жизни. Тогда-то обычная знахарка, живущая в глуши этого леса, помогла ему, буквально вернула к жизни. Он же в благодарность подарил ей свой золотой медальон, но забрал с собой в замок ее молоденькую дочь тринадцати лет — Ранию. Ни слезы женщины, ни рыдания девочки не заставили его отступить от принятого решения. Лесная

красавица должна была принадлежать ему. Мала? Подрстет.

Она и подросла, и расцвела на диво как скоро. И вот уже юная белошвейка становится горничной господина графа и рождает ему дочь. Два года спустя у графа Маруа рождается законный сын, и Рания становится его няней, а на роль постельной горничной граф находит себе другую красавицу. Сразу после этого Рании и маленькой Таире пришлось столкнуться с нравом госпожи Маруа. Могла ли Рания хоть что-нибудь противопоставить ей? Нет. Конечно, нет. Зато меньше чем через год очередная горничная графа родила ему вторую незаконнорожденную дочь, а у графини в это же время пропало дорогое кольцо. В его поисках перевернули весь замок и нашли пропажу, припрятанную в колыбели маленького наследника. Великодушный господин не стал рубить нянке-воровке руки, не сослал на королевскую каторгу и даже не приказал пороть на конюшне. Он всего лишь вывел Ранию вместе с ребенком за ворота замка в том, в чем они были одеты, и приказал убираться. Слушать молодую мать никто не стал. Людям же на его землях было запрещено прикасаться к воровке, давать ей кров и пищу.

Они ушли, про них забыли.

Долгие годы уповая на богов, Рания и Таира выживали в лесу, надеясь при этом на то, что про них действительно забыли. Но забыли про них, по-видимому, и боги. Таире исполнилось шестнадцать, когда граф вспомнил о ней, своей дочери.

Безжалостный режиссер продолжал показывать мне, как рослые воины окружили ранним утром низкую покосившуюся избушку. Как выволокли из нее молоденькую полураздетую девушку. Как кричала она, срывая голос, и рвалась из

удерживающих ее рук в горевший жадным яростным пламенем домик. Как наблюдающий за всем этим граф Маруа, не слезая с коня, накинул на рвущуюся Таиру тонкую цепочку, оказавшую на нее поистине магическое воздействие. Ведь стоило только этому тусклому, совершенно невзрачному украшению коснуться ее кожи, как она замолчала и рухнула на землю, становясь больше похожей на сломанную куклу.

Судя по всему, эта сломанная кукла была очень нужна графу. А зачем? Почему? Просто все. Совсем недавно семейство графа постигло чудовищное горе. Ненавистный сосед, суровый беспощадный воин и совершенно бездарный хозяин для своих земель, проклятый богами, вечно обсуждаемый и осуждаемый, при всем при этом беззаветно преданный его величеству — барон Нарви Вранский посмел потребовать у Маруа исполнения королевского указа, привезенного им собственноручно. Согласно ему, Альвикус должен был не только породниться с Вранским, отдав ему в жены свою дочь, но и выделить для нее хорошее приданое.

Не выполнить приказ короля не рискнул бы никто в королевстве Анур. Особенно приказ ныне здравствующего короля Гранда. Говоря о столь явном страхе перед королем: его величество Гранд Шестой сменил на престоле своего отца не очень давно, но этого времени ему вполне хватило для того, чтобы аристократы королевства умылись кровью своих родных и близких. И главным палачом его величества был именно Вранский.

А ведь еще совсем недавно все в королевстве ожидали восхождения на престол Николоса, старшего сына предшествующего короля. Статный красавец, сильный боевой маг-водник — он был любимцем отца и аристократии. И именно поэтому

никто и никогда при дворе не обращал должного внимания на младшего сына Гранда, скользящего по дворцу тихой, невзрачной тенью. Кому был на самом деле нужен болезненный, слабенький мальчишка? Им помыкали, командовали, наказывали за малейшее неповиновение. А он вырос. Вырос и отомстил всем тем, кто посмел пренебрегать им.

Погиб на охоте дерзкий гуляка старший брат, любивший время от времени тренировать свое умение владеть кнутом на младшеньком. Не помогли ему маги-лекари. Не защитили боевики-телохранители. Не спасла родовая боевая магия. Он умер. За считанные дни после его похорон сгорел в нервной лихорадке король-отец, так гордившийся старшим сыном и смотрящий на все его жестокие забавы сквозь пальцы. И опять... Опять оказались бессильны королевские лекари. И только после этого взоры всех скорбящих от мала до велика обратились в сторону того, кому теперь предстояло взойти на трон, того, кого считали самым слабым из королевской семьи.

Они ошиблись, все они. Сочли его слабовольным, бесполезным, неспособным удержать власть в королевстве. Ему же хватило тех немногих, кто поверил в него, помог взойти на трон и взять власть в свои руки. Барон Вранский был в числе тех, кто поддержал младшего принца в его притязаниях. Молодой же король оказался магом, умеющим работать с тьмой. Единственным теперь мастером тьмы в своем королевстве. Тем мастером, кого искусству владения магическим даром обучал сильнейший темный маг в истории мира, перед тем, как добровольно покинуть мир и уйти на перерождение. Гранд был единственным учеником тысячелетнего магистра тьмы, ушедшего в тень сразу после коронации молодого короля.

Взойдя на престол, Гранд жестоко встряхнул аристократов. Он пополнил королевскую казну за счет своих обидчиков. Извел под корень непримиримых гордецов. И еще раз, да... не выполнить приказ короля не рискнул бы теперь никто в королевстве Анур.

Супруги Маруа не смогли бы объяснить королю, почему их дочь приняла монашество и удалилась в монастырь за два дня до получения приказа. Они не смогли бы доказать, что это было ее добровольное решение, а не протест против замужества. Никто бы не поверил, что молоденькой девчонке просто повезло, и боги были на ее стороне. Принудительный брак с жестоким мужчиной вдвое старше ее, похоронившего уже четырех жен и восьмерых детей мужского пола, имеющего троих дочерей возрастом от трех до восьми лет, наверняка не стал бы пределом ее мечтаний. Она успела спрятаться за монастырскими стенами. А вот ее отцу не повезло. Графу пришлось срочно разыскивать одну из своих внебрачных дочерей, что сумела дожить до брачного возраста в глуши лесов, и подбирать ей совсем не маленькое приданое. Младшенькая внебрачная умерла еще в младенчестве.

Почему Таиру, а не случайную девушку с улицы? Потому что при заключении брака родовые артефакты вступающих в союз семей должны были принять и подтвердить родство. Одно не учел граф, а именно — долгосрочного влияния древнего артефакта «покорности» на дочь-невесту. Ее магические способности были заблокированы в раннем детстве, впрочем, как и у всех женщин в королевстве, что в сочетании с артефактом дало «убийственный» результат. Перед алтарем предстала безэмоциональная кукла, потерявшая свою душу.

Снятие артефакта в день проведения брачного ритуала уже ничего не могло изменить. Графу Маруа повезло в одном: «счастливый» молодожен не сразу заметил неладное. Уж слишком он привык к покорности своих жен.

Как ни ярился Вранский впоследствии, как ни бесновался, но доказать, что в нездоровье его жены виноваты её родственники, не смог. Слишком много свидетелей его жестокого обращения с прежними женами было вокруг него.

Пять лет его жена не могла забеременеть. Пять лет барон возил в поместье магов и знахарок. И только на шестой год брака Таира понесла, оставаясь при этом все такой же безразличной ко всему и бесчувственной.

Глава 3

Титров не было. Вторая серия началась без предупреждения и объяснений. И мне хватило пяти минут для того, чтобы понять, что вот эту, вторую серию я знаю почти так же хорошо, как и ее безумный режиссер. Знаю вот этот большой розовый дом, эту немолодую женщину, принимающую в своем кабинете маленькую темноволосую девочку, доставленную в этот дом органами опеки. Знаю имя, которое получит эта кнопка лет четырех от роду, не знающая русского языка.

Найденова Людмила Анатольевна — мое имя. Никто так и не смог тогда найти моих родителей, не смог объяснить мое появление на пустой проселочной дороге, где меня нашли, а сама я не смогла ничего вспомнить. И вот только сейчас, просматривая вновь свою жизнь, я начинаю понимать, кто я и откуда. Уж очень сильно, просто невероятно маленькая Таира похожа на Людмилу Найденову.